

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
16 December 2019
Russian
Original: Spanish

Комитет по правам человека

**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
относительно сообщения № 2760/2016* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Карлосом Морено Саморой, Марией Энрикетой Перес Баррера и Арели Морено Перес от их собственного имени и от имени их исчезнувшего сына и брата Хесуса Израэля Морено Переса (представлены организацией «I(DH)EAS, Судебное разбирательство дел о нарушении прав человека» и Мексиканской комиссией по защите и поощрению прав человека)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	авторы и Хесус Израэль Морено Перес (сын и брат авторов)
<i>Государство-участник:</i>	Мексика
<i>Дата сообщения:</i>	10 ноября 2015 года
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 6 апреля 2016 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	5 ноября 2019 года
<i>Тема сообщения:</i>	исчезновение
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	право на эффективное средство правовой защиты; право на жизнь; запрещение пыток и жестокого и бесчеловечного обращения; право на свободу и личную неприкосновенность; признание правосубъектности

* Приняты Комитетом на его 127-й сессии (14 октября – 8 ноября 2019 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Танья Мария Абдо Рочоль, Яд Бен Ашур, Илзе Брандс Кехрис, Ариф Балкан, Ахмед Амин Фатхалла, Сюити Фуруя, Кристоф Хейнс, Бамариам Койта, Марсиа В.Дж. Кран, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Эрнан Кесада Кабрера, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Юваль Шани, Элен Тигруджа, Андреас Циммерман и Гентиан Зюбери.

Статьи Пакта: пункт 3 статьи 2, пункт 1 статьи 6 и статьи 7, 9, 16

Статьи Факультативного протокола: подпункт б) пункта 2 статьи 5

1. Авторами сообщения от 10 ноября 2015 года являются совершеннолетние граждане Мексики Карлос Морено Самора, Мария Энрикета Перес Баррера и Арели Морено Перес. Авторы действуют от своего имени и от имени родившегося 23 ноября 1991 года и исчезнувшего 8 июля 2011 года Хесуса Исраэля Морено Переса, который приходится первым двум авторам сыном, а третьему автору братом и также является гражданином Мексики. Авторы утверждают, что государство-участник нарушило права г-на Морено Переса, закрепленные в пункте 1 статьи 6 и статьях 7, 9 и 16 Пакта, рассматриваемых отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2. Авторы также утверждают, что они являются жертвами нарушения государством-участником их прав, закрепленных в статье 7 Пакта, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 15 июня 2002 года. Авторы представлены адвокатом.

Обстоятельства дела

Контекст

2.1 Авторы утверждают, что события, которым посвящено настоящее дело, произошли на фоне серьезных нарушений прав человека, вызванных проводимой государством-участником с 2006 года политикой в области обеспечения безопасности, которая известна как «война с наркотиками». Эта политика привела к прямым столкновениям полиции и вооруженных сил с организованными преступными группами, что стало причиной резкого увеличения числа серьезных нарушений прав человека, которые почти никогда не расследовались надлежащим образом¹. В частности, это касается штата Оахака, который занимает в стране восьмое место по количеству жалоб на нарушения прав человека.

2.2 Авторы также ссылаются на заключительные замечания по Мексике Комитета по насильственным исчезновениям, в которых говорится о широком распространении случаев исчезновений на значительной части территории страны. Комитет отметил наличие ряда препятствий, мешающих проведению расследований. В ряде случаев компетентные органы: а) недостаточно оперативно возбуждали расследование; б) квалифицировали деяния в качестве других преступлений; и с) уничтожали и фальсифицировали доказательства².

2.3 Авторы также упоминают доклад Межамериканской комиссии по правам человека по итогам ее посещения Мексики в 2015 году, подтверждающий широкое распространение случаев насильственных исчезновений³, и заявление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека после его визита в Мексику в том же году, в котором говорится о «нескончаемой волне нарушений прав человека»⁴.

¹ Авторы цитируют доклад организации «Хьюман райтс уотч», *Ni Seguridad, ni Derechos. Ejecuciones, desapariciones y tortura en la «guerra contra el narcotráfico» de México* [Ни прав, ни безопасности. Убийства, пытки и исчезновения в мексиканской «Войне с наркотиками»], 2011, pp. 4, 5 and 16, имеется по адресу <https://www.hrw.org/sites/default/files/reports/mexico1111spwebwcover.pdf>.

² CED/C/MEX/CO/1.

³ Предварительные замечания по итогам посещения Мексики Межамериканской комиссией по правам человека 2 октября 2015 года, имеются по адресу <http://www.oas.org/es/cidh/prensa/comunicados/2015/112A.asp>.

⁴ Заявление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека Зейда Раада аль-Хусейна по случаю его визита в Мексику 7 октября 2015 года, имеется по адресу http://www.hchr.org.mx/index.php?option=com_k2&view=item&id=767:declaracion-del-

Исчезновение г-на Морено Переса и поданные в этой связи жалобы

2.4 4 июля 2011 года г-н Морено Перес (на момент имевших место событий ему было 19 лет и он изучал географию в Национальном автономном университете Мексики) отправился из Мехико, где он проживал, в штат Оахака, где он планировал провести месяц каникул на пляжах этого региона. Последний раз его семья связывалась с ним 8 июля 2011 года, когда они обменялись текстовыми сообщениями по его прибытии на пляж Чакауа, штат Оахака.

2.5 8 августа 2011 года г-н Морено Самора, не имея длительного время связи со своим сыном, подал заявление в Центр поиска исчезнувших лиц Генеральной прокуратуры Федерального округа⁵.

2.6 10 августа 2011 года, приехав из Мехико в город Оахака, г-н Морено Самора подал заявление в прокуратуру Сан-Педро-Гутутепека (где находится поселок Чакауа), на основании которого было возбуждено предварительное следствие⁶. В связи с бездействием властей и узнав от ответственного должностного лица о невозможности проведения расследования по причине отсутствия денег на бензин, г-н Морено Самора сам занялся поисками своего сына. 1 сентября 2011 года он смог определить местонахождение мобильного телефона сына, на котором все еще была прежняя СИМ-карта. Телефон вместе с зарядным устройством был найден на муниципальной свалке поселка Хамильтепек (который находится в двух часах езды от Чакауа). Кроме того, 10 сентября 2011 года отец г-на Морено Переса обнаружил в пансионе, где тот останавливался, его рюкзак. Найденные предметы были переданы властям.

2.7 8 октября 2011 года г-н Морено Самора, утратив доверие к прокуратуре Сан-Педро-Гутутепека в связи с непроведением расследования, подал заявление в прокуратуру Пуэрто-Эскондидо (еще один муниципалитет в штате Оахака, расположенный в двух часах езды от Чакауа). Было возбуждено еще одно предварительное следствие⁷.

2.8 Впоследствии отец г-на Морено Переса также сообщил об исчезновении сына в Управление по борьбе с организованной преступностью Генеральной прокуратуры Республики, которое возбудило еще одно предварительное следствие⁸.

Нарушения, допущенные в ходе следствия Генеральной прокуратурой штата Оахака (Procuraduría General de Justicia del Estado de Oaxaca) (ныне Fiscalía General del Estado de Oaxaca)

2.9 Авторы утверждают, что первым нарушением в ходе расследования стала замена властями телефона пропавшего без вести лица другим телефоном той же марки и модели, что позволило уничтожить важные для расследования доказательства.

2.10 Вторым нарушением явилось то, что власти придали большое значение описанию одним рыбаком тела, якобы принадлежавшего г-ну Морено Пересу. 20 июля 2011 года этот рыбак видел в воде труп плотного, с виду лысого мужчины приблизительно 35 лет и ростом 1,50 м, в то время как г-н Морено Перес худой, с длинными, вьющимися волосами и ростом 1,70 м⁹.

2.11 Авторы подчеркивают, что власти построили ложную версию событий на основе противоречивых заявлений. 2 декабря 2011 года власти арестовали Хавьера Родригеса Пенью – 22-летнего рыбака и крестьянина из Чакауа, имеющего лишь начальное школьное образование, который заявил, что 9 июля 2011 года вместе с тремя

[alto-comisionado-de-la-onu-para-los-derechos-humanos-zeid-ra-ad-al-hussein-con-motivo-de-su-visita-a-mexico&Itemid=265](#).

⁵ Дело 644/EXT/2011.

⁶ Предварительное следствие, дело 176/RG/2011.

⁷ Предварительное следствие, дело 149/costa/2011.

⁸ Предварительное следствие, дело PGR/SIEDO/UEIS/009/2012.

⁹ Авторы прилагают копию протокола о добровольной явке Томаса Медины Лоренсаны для дачи показаний от 30 октября 2011 года.

другими лицами из этого района (Онорио Коркуэрой, Феликсом Галлардо и Рамиро Серрано) они убили на пляже г-на Морено Переса, с тем чтобы завладеть его мобильным телефоном, фотоаппаратом и портативным медиапроигрывателем. Авторы отмечают, что у г-на Морено Переса никогда не было ни портативного медиапроигрывателя, ни фотоаппарата и что эти предметы так и не были найдены. Согласно показаниям Онорио Коркуэры, он ударил г-на Морено Переса ножом в грудь, после чего они его закопали, а через два дня выбросили в море¹⁰. 5 декабря 2011 года Хавьер Родригес Пенья, будучи уже задержанным, сделал новое заявление, в котором он изменил свою версию событий, указав, что убийство было совершено 10 июля 2011 года в зеленой лодке в лагуне Чакауа, где он находился вместе с Онорио Коркуэрой, Маргарито Гонсалесом и Ирэн Мендес Граф. Онорио Коркуэра сначала избил г-на Морено Переса, чтобы завладеть его мобильным телефоном, фотоаппаратом и портативным медиапроигрывателем, после чего нанес ему удары ножом в бока и грудь и сбросил в воду¹¹. В тот же день Онорио Коркуэра заявил, что Хавьер Родригес Пенья убил г-на Морено Переса ножом на одной из дорог в Чакауа¹².

2.12 21 декабря 2011 года власти составили протокол осмотра места преступления, в котором был сделан вывод о том, что причиной смерти г-на Морено Переса стали «многочисленные раны, нанесенные тупыми и острыми предметами, а также то, что его тело выбросили в море»¹³.

2.13 22 декабря 2011 года бывший генеральный прокурор штата Оахака и его бывший заместитель по особо тяжким преступлениям сообщили отцу исчезнувшего, что его сын был убит во время ограбления.

2.14 24 декабря 2011 года была проведена химическая экспертиза, в ходе которой каких-либо следов крови в лодке обнаружено не было¹⁴. В тот же день был проведен поиск тела, но он не дал никаких результатов.

2.15 25 декабря 2011 года была составлена опись предположительно похищенных предметов: а) сотовый телефон компании «Сони-Эрикссон» стоимостью примерно 65 долл. США; б) цифровой фотоаппарат с зум-объективом стоимостью примерно 650 долларов; в) портативный медиапроигрыватель стоимостью примерно 195 долларов¹⁵.

2.16 29 декабря 2011 года был составлен протокол «вербальной аутопсии», в котором говорилось, что причиной смерти стало «сильное внутреннее кровотечение в результате ранения грудной клетки и брюшной полости колюще-режущим оружием»¹⁶; также было выдано свидетельство о смерти¹⁷.

2.17 2 января 2012 года был официально оформлен арест уже задержанных по делу четырех обвиняемых (Хавьера Родригеса Пеньи, Онорио Коркуэры, Маргарито Гонсалеса и Ирэн Мендес Граф).

2.18 4 января 2012 года на пресс-конференции власти объявили о раскрытии этого преступления.

¹⁰ Авторы прилагают копию протокола с заявлением Хавьера Родригеса Пеньи от 2 декабря 2011 года.

¹¹ Авторы прилагают копию протокола с заявлением Хавьера Родригеса Пеньи в его качестве задержанного от 5 декабря 2011 года.

¹² Авторы прилагают копию протокола с заявлением Онорио Коркуэры от 5 декабря 2011 года.

¹³ Авторы прилагают копию протокола осмотра места преступления от 21 декабря 2011 года.

¹⁴ Авторы прилагают копию протокола с результатами химической экспертизы от 24 декабря 2011 года.

¹⁵ Авторы прилагают копию описи предположительно похищенных предметов от 25 декабря 2011 года.

¹⁶ Статья 33 Уголовно-процессуального кодекса Свободного и суверенного штата Оахака гласит: «[е]сли тело не обнаружено, эксперты, исходя из содержащейся в деле информации, могут заявить, что смерть наступила в результате нанесенных телесных повреждений. С этой целью проводится опрос свидетелей, видевших тело, при этом им предлагается его описать и сообщить всю информацию, которая может помочь в проведении расследования».

¹⁷ Авторы прилагают копию свидетельства о смерти.

2.19 В тот же день в ходе своего первого выступления в уголовном суде Пуэрто-Эскондидо Хавьер Родригес Пенья отверг обвинения и заявил, что был избит отвечающим за расследование сотрудником уголовной полиции штата Оахака Хуаном Луисом Васкесом Мартинесом, который требовал от него сказать, что г-на Морено Переса убил Онорио Коркуэра. В частности, он сказал: «задержавший меня полицейский Хуан из Оахаки избил меня до смерти, а затем предложил миллион песо, чтобы я дал показания против Онорио»¹⁸. Онорио Коркуэра заявил в суде, что был избит тем же сотрудником полиции и что тот угрожал арестовать его семью, если он не даст показаний против Хавьера Родригеса Пеньи: «Он надел мне на голову мешок и поливал лицо водой; он предложил мне 40 000 песо». В тот же день третий обвиняемый, Маргарито Гонсалес, заявил судье: «полицейский сказал, что «по-хорошему или по-плохому», но я предстану перед судом; он «ударил меня и не переставал говорить, что для меня было бы лучше согласиться, что я был с парнем»; они посадили меня в фургон, надели на голову несколько мешков, чтобы сбить меня с толку, и я подписал несколько документов; затем меня начал бить другой полицейский, который пригрозил рассказать всем что я вхожу в картель, при этом они угрожали моей семье»¹⁹. Судья не возбудил расследования *ex officio* в связи с этими фактами, а лишь продолжил разбирательство возбужденного против четырех обвиняемых уголовного дела по статьям «ограбление при отягчающих обстоятельствах с применением физического насилия» и «убийство при отягчающих обстоятельствах, совершенное умышленно и с использованием преимущественного положения»²⁰.

2.20 7 января 2012 года судья вынес постановление о заключении Хавьера Родригеса Пеньи под стражу, которое было подтверждено 17 января 2013 года после подачи апелляционной жалобы. 10 января 2012 года было вынесено постановление о заключении под стражу Онорио Коркуэры, Маргарито Гонсалеса и Ирэн Мендес Граф. Первые двое подали апелляционные жалобы; постановление об их заключении под стражу было подтверждено 17 апреля 2013 года. Ирен Мендес Граф наняла адвоката и подала ходатайство о применении процедуры ампаро на том основании, что ее не было в Чакауа в день предполагаемого убийства. 12 июня 2012 года судья объявил постановление о ее лишении свободы недействительным, а 2 июля 2012 года было вынесено постановление о ее освобождении из-за отсутствия подлежащих рассмотрению доказательств²¹. Остальные три обвиняемых все еще находятся в тюрьме.

2.21 Отец пропавшего продолжил поиски сына. Он встретил двух человек, которые сообщили, что видели его сына в Чакауа 6 августа 2011 года, т. е. почти месяц спустя после предполагаемого убийства. Ответственный за расследование сотрудник полиции отказался брать у них показания и сказал отцу исчезнувшего лица не возвращаться в Оахаку, иначе его убьют²². Тот же сотрудник полиции предложил деньги несовершеннолетнему племяннику Хавьера Родригеса Пеньи, с тем чтобы он дал показания об обстоятельствах обнаружения карточки избирателя г-на Морено Переса: «полицейский Хуан сказал, что если я заявлю, что она у моей матери под

¹⁸ Авторы прилагают копию заявления обвиняемого Хавьера Родригеса Пеньи в суде от 4 января 2012 года.

¹⁹ Авторы прилагают копии заявлений обвиняемых Маргарито Гонсалеса и Онорио Коркуэры от 17 апреля 2012 года.

²⁰ Умысел является отягчающим обстоятельством в тех случаях, когда обвиняемый намеренно причинит вред, заранее обдумав свое преступление; преимущественное положение является отягчающим обстоятельством в тех случаях, когда преступник превосходит потерпевшего по физической силе, а последний не вооружен, когда преступник обладает превосходящей силой благодаря применяемому им оружию, лучшим навыкам владения оружием или числу находящихся вместе с ним лиц, когда преступник использует другие средства, ослабляющие способность потерпевшего защищаться, или когда потерпевший беззащитен или упал на землю, а преступник вооружен или стоит на ногах.

²¹ Авторы прилагают копию дела о производстве по ходатайству о применении процедуры ампаро.

²² Авторы прилагают заявление г-на Морено Саморы за номером 138(FESP)/2013 от 12 июня 2013 года, в котором он обратился с жалобой на угрозы и злоупотребление властью.

кроватью, он даст мне 5 000 песо и вытащит моего дядю из тюрьмы, он велел мне расписаться и сдать отпечатки пальцев, я не знаю, что я подписал»²³.

Жалобы и административные санкции в отношении сотрудников Генеральной прокуратуры штата Оахака (Procuraduría General de Justicia del Estado de Oaxaca) (ныне Fiscalía General del Estado de Oaxaca) в связи с нарушениями, допущенными в ходе расследования

2.22 Отец исчезнувшего лица подал жалобу на нескольких должностных лиц, которые участвовали в проведении расследования. 11 января 2013 года в Специальном управлении Генеральной прокуратуры штата Оахака по расследованию преступлений, совершенных государственными должностными лицами, было возбуждено административное разбирательство²⁴.

2.23 29 января 2014 года это Специальное управление Генеральной прокуратуры квалифицировало допущенную халатность, невыполнение обязательств по проведению расследований, злоупотребление властью, ложные заявления в суде и преступления против мира и безопасности личности в качестве серьезных правонарушений. Несколько сотрудников прокуратуры и уголовной полиции были отстранены от работы на 30 и 90 дней без выплаты оклада²⁵. После еще одного предварительного следствия, возбужденного 22 февраля 2015 года, то же Специальное управление Генеральной прокуратуры отстранило тогдашнего заместителя регионального прокурора Ла Косты на 90 дней без выплаты оклада, а еще нескольких сотрудников – на 30 и 90 дней без выплаты оклада.

Жалоба

3.1 Авторы утверждают, что имеются достаточные условия для того, чтобы сделать исключение из правила об исчерпании внутренних средств правовой защиты, закрепленного в подпункте b) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола, поскольку, несмотря на подачу жалоб в компетентные судебные органы, безотлагательное, беспристрастное, тщательное и независимое расследование проведено не было и являлось неоправданно затянутым, в связи с чем средства правовой защиты не были эффективными с точки зрения установления местонахождения жертвы и выявления действительно ответственных лиц²⁶.

3.2 Авторы заявляют о нарушении в отношении г-на Морено Переса пункта 1 статьи 6 Пакта, рассматриваемого отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2, и просят Комитет применить свою правовую практику, в соответствии с которой термин «насильственное исчезновение» может использоваться в широком смысле в отношении исчезновений, совершенных силами, которые не зависят от государства. Они также напоминают о том, что государства обязаны обеспечивать защиту от нарушений, совершаемых частными лицами²⁷. Они утверждают, что после того, как власти узнали об исчезновении г-на Морено Переса, они не приняли незамедлительных мер для его поиска, подтасовали и сфабриковали улики, чтобы увести следствие в сторону, создав тем самым серьезную угрозу для его жизни. В этой связи есть все основания полагать, что право г-на Морено Переса на жизнь было нарушено.

3.3 Авторы также заявляют о нарушении в отношении г-на Морено Переса статьи 7 Пакта, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2, напоминая о сложившейся правовой практике Комитета, согласно которой исчезновение само по себе является для исчезнувшего лица своего рода пыткой. Они утверждают, что

²³ Авторы прилагают копию заявления Франсиско Хавьера Домингеса Родригеса от 28 декабря 2013 года.

²⁴ Административное дело 09/VIS.GRAL/2013.

²⁵ Авторы прилагают копию отчета Специального управления Генеральной прокуратуры штата Оахака по расследованию преступлений, совершенных государственными должностными лицами, от 29 января 2014 года, стр. 9, 12, 18, 19, 21–23, 26 и 31.

²⁶ *Т.К. против Франции* (CCPR/C/37/D/220/1987), пункт 8.2.

²⁷ *Пестаньо против Филиппин* (CCPR/C/98/D/1619/2007), пункт 7.2.

разумно предположить, что во время лишения свободы г-н Морено Перес испытывал душевное смятение и чувство беспомощности, причинившие ему сильные страдания. Кроме того, авторы утверждают, что статья 7 Пакта, рассматриваемая отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2, была нарушена и в их отношении, поскольку их пытались заставить принять вариант связанных с убийством событий, исключая необходимость дальнейших поисков, а поспешность властей в части закрытия дела причинила им огромную боль. В этой связи отец пропавшего заявил средствам массовой информации о том, что он против «закрытия» дела. Сохраняющаяся неопределенность, обусловленная исчезновением г-на Морено Переса, вызывает у них чувство мучительного беспокойства, стресс и «калечит их жизнь».

3.4 Авторы также заявляют о нарушении в отношении г-на Морено Переса статьи 9 Пакта, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2, поскольку не удалось выяснить ни местонахождение и судьбу пропавшего, ни каким образом он был лишен свободы, а также поскольку первоначально власти преднамеренно не искали его, а затем препятствовали его поискам, что дает авторам основания полагать, что г-н Морено Перес был лишен свободы против его воли.

3.5 Кроме того, авторы заявляют о нарушении в отношении г-на Морено Переса статьи 16 Пакта, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2, поскольку он был лишен защиты закона после его похищения или лишения свободы, а попыткам его найти в последующем чинились систематические препятствия.

3.6 Словом, авторы утверждают о нарушении всех вышеупомянутых статей (пункта 1 статьи 6, статей 7, 9 и 16), рассматриваемых в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта, поскольку власти предприняли действия с целью сокрытия исчезновения путем подтасовки и фальсификации улик, использования признательных показаний, полученных под пытками, и манипулирования свидетелями, с тем чтобы доказать, что предполагаемое убийство явилось результатом ограбления и, таким образом, закрыть дело, обвинив невиновных лиц. Авторы напоминают, что заявления и признания являются доказательствами, которые могут использоваться в ходе уголовного расследования при условии, что на их основе могут быть сделаны последовательные выводы в отношении фактической стороны дела; однако если они были получены с помощью принуждения, пыток или других бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения, на них нельзя ссылаться в качестве доказательств²⁸. Авторы также напоминают, что эти действия были наказаны в административном, но не в уголовном порядке. Кроме того, авторы напоминают, что тело г-на Морено Переса так и не было обнаружено, что свидетельство о смерти было выдано в отсутствие тела и что была составлена опись похищенных предметов, которых не существовало. Таким образом, авторы делают вывод о том, что судьба и местонахождение пропавшего до сих пор не выяснены.

3.7 Авторы утверждают, что в качестве мер по возмещению ущерба государство-участник должно: а) провести беспристрастное, углубленное и тщательное расследование фактов с учетом контекста насильственных исчезновений; б) продолжить поиск местонахождения г-на Морено Переса; в) представить им подробную информацию о результатах расследования; г) освободить г-на Морено Переса, если он все еще лишен свободы; д) в случае его смерти – найти останки и передать их семье; е) подвергнуть преследованию и наказать всех виновных; ж) гарантировать полное возмещение ущерба; з) принять меры для предотвращения аналогичных нарушений в будущем, в частности пересмотреть законодательство, допускающее такие нарушения, например Уголовно-процессуальный кодекс Свободного и суверенного штата Оахака, который позволил установить причину смерти посредством производства аутопсии в отсутствие тела, и благодаря которому государство-участник смогло уклониться от выполнения своих обязательств по проведению расследования и тем самым воспрепятствовать доступу к правосудию.

²⁸ Inter-American Court of Human Rights. *Cabrera García and Montiel Flores v. Mexico*, preliminary objection, merits, reparations and costs, judgment of 26 November 2010, series C, No. 220, para. 165.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 3 июня 2016 года государство-участник просило Комитет объявить сообщение неприемлемым в связи с неисчерпанием внутренних средств правовой защиты в рамках расследования предполагаемого исчезновения г-на Морено Переса, поскольку расследование еще не завершено.

4.2 В частности, государство-участник указывает, что в настоящее время Генеральная прокуратура Республики проводит предварительное следствие, что в координации с местными и федеральными властями предпринимаются все усилия для выяснения местонахождения якобы исчезнувшего лица и что в рамках уголовного разбирательства в суде Пуэрто-Эскондидо (штат Оахака), хотя предполагаемым преступникам до сих пор не вынесен приговор, стороны процесса дают свидетельские показания. Государство-участник отмечает, что никаких задержек в уголовном судопроизводстве нет, однако с целью обжалования решений суда обвиняемые подали различные апелляции и ходатайства о применении процедуры ампаро, которые были всесторонне и тщательно рассмотрены в сроки, установленные внутренним законодательством, что и замедлило судебное разбирательство. Государство-участник также отмечает, что посредством подачи апелляции авторы могут изменить решение, если оно будет сочтено ошибочным, и что ходатайство о применении процедуры ампаро также может быть надлежащим и эффективным средством.

4.3 Государство-участник утверждает, что оценивать факты и доказательства надлежит его судам, а не Комитету, поскольку действия внутри страны не являются произвольными и не равносильны отказу в правосудии.

Комментарии авторов в отношении замечаний государства-участника по вопросу о приемлемости

5.1 12 сентября 2016 года авторы представили свои комментарии в отношении замечаний государства-участника по вопросу о приемлемости, в которых они настаивали на том, что задействовали доступные им внутренние средства правовой защиты, но их применение было неоправданно затянато и не позволило прояснить обстоятельства исчезновения.

5.2 Авторы напоминают, что именно национальным судам надлежит оценивать факты и доказательства, если только такая оценка фактов не носит явно произвольный характер и не представляет собой отказ в правосудии или невыполнение обязанности в отношении обеспечения независимости и беспристрастности. В данном деле были совершены серьезные недочеты, квалифицированные надзорным органом в качестве «серьезных правонарушений», а судья не провел расследования в связи с утверждения предполагаемых виновных о ложных заявлениях, которые их заставили сделать, – заявлениях, которые остаются единственным элементом доказательств в поддержку выдвинутой версии якобы имевшего место убийства. Авторы заявляют, что утверждения об обращении, противоречащем статье 7, должны расследоваться в оперативном порядке, и вновь отмечают, что информация, полученная в результате применения пыток, не должна служить доказательством²⁹. В частности, авторы напоминают, что Комитет против пыток выразил сожаление по поводу того, что в Мексике «некоторые суды по-прежнему принимают признания, предположительно полученные под принуждением или пыткой», и рекомендовал государству-участнику принять эффективные меры для «обеспечения того, чтобы признания, полученные в результате актов пытки и неправомерного обращения, не использовались в качестве доказательства в ходе любого судебного разбирательства»³⁰.

5.3 Кроме того, авторы утверждают, что государство-участник не представляет конкретной и надлежащей информации о мерах, принятых Генеральной прокуратурой Республики для проведения расследования в рамках предварительного следствия,

²⁹ *Селюн против Беларуси* (CCPR/C/115/D/2289/2013), пункты 7.2 и 7.3.

³⁰ CAT/C/MEX/CO/5-6, пункт 15.

поскольку оно не сообщает ни о каких процессуальных действиях, которые предположительно предпринимаются в этой связи³¹.

5.4 Наконец, что касается аргумента государства-участника об отсутствии задержек в уголовном процессе, то авторы напоминают, что он был начат в январе 2012 года и что с этой даты не было достигнуто никакого прогресса.

Замечания государства-участника относительно существа сообщения

6.1 В своих замечаниях от 20 октября 2016 года государство-участник просило Комитет определить, что оно не нарушило ни одну из статей Пакта.

6.2 В частности, государство-участник утверждает, что оно не может быть привлечено к ответственности за совершенное действие, поскольку имеющихся улик недостаточно для доказательства того, что исчезновение было совершено государственными должностными лицами, и что, кроме того, оно не может быть привлечено к ответственности за бездействие, поскольку не только оно не обязано знать обо всем, что происходит на его территории, но и его способность выполнять обязанности по предотвращению совершения правонарушений зависит от его осведомленности о наличии ситуации риска, а оно не располагало такой информацией³².

6.3 Кроме того, государство-участник утверждает, что расследования соответствуют нормам и обязательствам, установленным в Пакте, поскольку проводятся с должным усердием, а также беспристрастным и тщательным образом, и напоминает, что обязательство проводить расследование является обязательством принимать меры, а не обязательством добиться результата.

6.4 В этой связи государство-участник заявляет, что расследование было начато без промедления, как только 10 августа 2011 года стало известно о случившемся, и привело в тот же день к возбуждению уголовного дела, в результате чего в настоящее время под судом находятся три человека.

6.5 Государство-участник также заявляет, что расследования проводились беспристрастно, поскольку, с учетом его непричастности к предполагаемому исчезновению, какой-либо конфликт интересов с властями, проводящими расследования, отсутствует.

6.6 Кроме того, государство-участник утверждает, что расследования были тщательными, а в целях поиска пропавшего были предприняты различные меры (собраны показания; проведены визуальные осмотры; направлен запрос в Министерство военно-морского флота с просьбой сообщить о траектории течений, а также о том, не обнаруживало ли оно какое-либо тело; запрошена информация о движении средств по платежной карте г-на Морено Переса; направлены письма в полицейские участки с инструкциями в отношении проведения поиска; направлены запросы в больницы и медицинские центры; проведены расследования на местах; расклеены листки с фотографиями пропавшего и объявлением награды; запрошен психолого-криминалистический профиль задержанных).

6.7 Государство-участник также указывает, что было проведено расследование в связи с утверждениями о применении пыток сотрудником полиции Хуаном Луисом Васкесом Мартинесом. Генеральная прокуратура штата Оахака начала предварительное следствие в связи с предполагаемым совершением таких преступлений, как высказывание угроз, злоупотребление властью и т. д.³³.

6.8 Наконец, государство-участник сообщает, что 14 июня 2015 года Генеральная прокуратура Республики (Специальная прокуратура по расследованию преступлений насильственного исчезновения при Управлении заместителя Генерального прокурора

³¹ *Кадирич против Боснии и Герцеговины* (CCPR/C/115/D/2048/2011), пункт 9.5.

³² Государство-участник ссылается на решение Межамериканского суда по правам человека по делу *Pueblo Bello Massacre v. Colombia*, merits, reparations, and costs, judgment of 31 January 2006, Series C, No. 140, para. 124.

³³ Предварительное следствие, дело 138/FESP/2013 и добавление 21/FESP/2015.

по правам человека, предупреждению преступности и услугам населению) начала еще одно предварительное следствие, в рамках которого были приняты различные меры, включая взятие образцов крови для получения генетического профиля пропавшего без вести, направление запросов о предоставлении информации о его прошлом и записей учета его въезда в страну и выезда из нее³⁴.

Комментарии авторов в отношении замечаний государства-участника по существу сообщения

7.1 В своих комментариях от 3 июля 2017 года авторы напоминают, что «на государства-участники возложено позитивное обязательство по обеспечению защиты индивидуумов от нарушений предусмотренных в Пакте прав, которые могут совершаться не только его представителями, но и частными лицами или образованиями»³⁵. Кроме того, они считают, что государственные должностные лица совершили действия, которые влекут за собой международную ответственность государства-участника за исчезновение г-на Морено Переса, т. е. ответственность как за совершенное действие, так и за бездействие.

7.2 Что касается ответственности государства-участника за совершенные действия, то авторы заявляют об участии в них сотрудников прокуратуры и уголовной полиции Генеральной прокуратуры штата Оахака (Procuraduría General de Justicia del Estado de Oaxaca) (ныне Fiscalía General del Estado de Oaxaca), которые подтасовали и сфабриковали улики, чтобы увести следствие в сторону. В этой связи авторы ссылаются на Межамериканский суд по правам человека, согласно которому использование государственной власти для уничтожения прямых доказательств в стремлении добиться полной безнаказанности или воплощения в жизнь идеального преступления дает основания считать, что в этом исчезновении виновато государство³⁶. Авторы также указывают, что Управление Уполномоченного по правам человека штата Оахака³⁷ установило, что для целей аутопсии «во внимание были приняты протоколы, датированные после даты проведения аутопсии, например протоколы, касающиеся приезда на место событий, его осмотра и реконструкции событий, а также визуального осмотра, произведенного в открытом море», из чего «следует, что в этом документе отсутствует полная правовая определенность, поскольку можно доказать, что он был составлен с учетом процессуальных действий, которые еще не производились на момент его составления»³⁸. Управление Уполномоченного по правам человека также заявило о «сохранении серьезных сомнений в отношении того, каким образом проводилось расследование обстоятельств дела, и возможной ответственности обвиняемых, в частности в силу таких причин, как необеспечение сохранности мобильного телефона жертвы и непроведение расследования по другим направлениям, которые появились благодаря собранным уликам; ненадлежащий учет свидетельских показаний в ходе следствия, склонение свидетелей к даче ложных показаний, приобщение к делу заявлений, которые весьма вероятно были получены под принуждением, о чем говорят явные противоречия в заявлениях, задокументированных в ходе предварительного следствия»³⁹. Кроме того, Управление Уполномоченного по правам человека считает, что если исходить из описания обстоятельств гибели г-на Морено Переса, то в лодке можно было бы обнаружить следы крови, но этого не произошло. Аналогичным образом, тот факт, что Ирен Мендес Граф была освобождена, доказав, что в день предполагаемых событий ее не было в Чакауа, «еще раз показывает, насколько шаткими являются доказательства». В заключение это учреждение «предупреждает [...], что в основе обвинения в

³⁴ Предварительное следствие, дело AP/PGR/SDHPDSC/UEBPD/M30/214/2015.

³⁵ *Красовская против Беларуси* (CCPR/C/104/D/1820/2008), пункт 8.3.

³⁶ *Godínez-Cruz v. Honduras*. Merits, Judgment of 20 January 1989, Series C, No. 5, para. 155.

³⁷ Дело № DDHPO/1572/(01)/OAX/2014, возбужденное на основании заявления г-на Морено Саморы от 28 ноября 2014 года о нарушении его прав должностными лицами.

³⁸ Авторы прилагают копию рекомендации 13/2016 Управления Уполномоченного по правам человека штата Оахака от 16 ноября 2016 года, стр. 46.

³⁹ Рекомендация 13/2016 Управления Уполномоченного по правам человека штата Оахака от 16 ноября 2016 года, стр. 48–49.

совершении убийства и ограбления, предъявленного подсудимым, лежат не результаты надлежащего исследования, а противоречивые заявления и свидетельские показания, а также такие веские улики, как несуществующие тело и предметы»⁴⁰.

7.3 Что касается ответственности государства-участника за бездействие, то авторы сообщения указывают, что уголовное расследование по факту подтасовки и фальсификации улик не проводилось и что именно по этой причине Управление Уполномоченного по правам человека заявило о необходимости возобновления расследования, возбуждения дела в отношении должностного лица, обвиняемого в угрозах, пытках и фальсификации показаний, и его привлечения, если потребуется, к уголовной ответственности⁴¹.

7.4 Авторы утверждают, что вышесказанное и позволило в конечном итоге скрыть то, каким образом исчезнувшее лицо было лишено свободы. В частности речь идет о действиях государственных должностных лиц, которые составляют насильственное исчезновение: а) лишение свободы г-на Морено Переса в сочетании с его исчезновением без выяснения государством его местонахождения или местонахождения его тела; б) участие, поддержка или молчаливое согласие государственных должностных лиц в сочетании с их непосредственной причастностью к подтасовке и фабрикованию улик и фальсификации свидетельских показаний; и с) сокрытие, также посредством подтасовки и фабрикования улик, судьбы и местонахождения исчезнувшего лица, с тем чтобы увести следствие в сторону.

7.5 Что касается расследований в целом, то авторы подчеркивают несоответствия в действиях государства-участника, поскольку оно проводит уголовное разбирательство в связи с предполагаемым убийством и в то же время предварительное следствие по факту исчезновения.

7.6 Что касается замечания государства-участника о том, что расследования проводятся в соответствии с Пактом, то авторы утверждают, что, напротив, они не были незамедлительными и тщательными. В этой связи они подчеркивают, что государству-участнику стало известно об исчезновении 8 августа 2011 года, когда было подано первое заявление (пункт 2.5 выше), но расследование не было начато даже после подачи 10 августа 2011 года второго заявления (пункт 2.6 выше), и именно поэтому отец исчезнувшего лица подал в прокуратуру Пуэрто-Эскондидо третье заявление (пункт 2.7 выше). Кроме того, авторы утверждают, что заключение Специального управления Генеральной прокуратуры штата Оахака по расследованию преступлений, совершенных государственными должностными лицами, о серьезных нарушениях, допущенных в ходе расследования, как раз и является доказательством того, что оно не было тщательным. Наконец, авторы сообщения указывают, что последнее предварительное следствие, начатое Генеральной прокуратурой Республики в 2015 году (пункт 6.8 выше), также не было исчерпывающим и тщательным, поскольку не были приняты никакие меры.

7.7 Авторы сообщения ссылаются на заключение Управления Уполномоченного по правам человека, согласно которому «в части обязанности провести расследование имело место бездействие, поскольку сбор точной информации является первым шагом, который должны были предпринять власти, а ввиду того, что этого сделано не было [отец исчезнувшего лица] провел свое собственное расследование и смог найти лицо, у которого останавливался его сын перед исчезновением, а также рюкзак и другие вещи его сына», которые он передал в прокуратуру⁴². По мнению Управления Уполномоченного по правам человека, «институциональные условия, в которых проводилось расследование, не позволили выполнить его задачи», из-за чего семья исчезнувшего лица и по сей день не знает, что с ним произошло на самом деле, в связи

⁴⁰ Там же, стр. 43–45.

⁴¹ Там же, стр. 69.

⁴² Там же, стр. 42.

с чем оно делает вывод о нарушении права на надлежащую правовую процедуру, в частности права на тщательное и исчерпывающее расследование⁴³.

Дополнительная информация, представленная государством-участником

8.1 19 декабря 2018 года и 13 марта 2019 года государство-участник проинформировало Комитет о мерах, принятых для выполнения рекомендации Управления Уполномоченного по правам человека. Что касается проведения расследований, то государство-участник прежде всего сообщает о том, что в официальном письме от 24 ноября 2016 года Генеральный прокурор штата Оахака поручил своему Специальному прокурору по особо тяжким преступлениям провести серьезное, профессиональное, научное и учитывающее права человека расследование для отработки всех версий, которые могли бы помочь обнаружить г-на Морено Переса живым. Во-вторых, государство-участник сообщает, что постоянно направляются запросы о сотрудничестве с целью сопоставления генетических данных г-на Морено Переса и обнаруживаемых тел. В-третьих, государство-участник сообщает, что 25 октября 2018 года недавно созданная Специальная группа по насильственным исчезновениям Генеральной прокуратуры штата Оахака также начала расследование в целях обеспечения эффективности следствия⁴⁴. Наконец, государство-участник перечислило ряд шагов, которые были предприняты Генеральной прокуратурой Республики, но не дали результатов, включая направление в 2018 году несколько запросов о проведении расследования по нескольким новым направлениям.

8.2 Что касается предварительного следствия, проведенного Генеральной прокуратурой штата Оахака в отношении сотрудника полиции Хуана Луиса Васкеса Мартинеса (пункт 6.7 выше), то государство-участник сообщает, что 5 ноября 2018 года Восьмой окружной суд штата Оахака принял решение удовлетворить ходатайство о применении процедуры ампаро от 6 ноября 2017 года, и теперь федеральному органу предстоит определиться с последующими процессуальными действиями⁴⁵.

8.3 Что касается рекомендации Управления Уполномоченного по правам человека в отношении публичного признания ответственности и принесения публичных извинений, то государство-участник сообщает, что это было сделано 29 ноября 2016 года Генеральным прокурором штата Оахака в присутствии, в частности, г-на Морено Саморы, представителей различных средств массовой информации и Генерального инспектора Управления Уполномоченного по правам человека.

8.4 Что касается компенсации, также рекомендованной Управлением Уполномоченного по правам человека, то государство-участник сообщает, что на состоявшейся 29 ноября 2016 года встрече г-н Морено Самора согласился принять компенсацию в размере 1 500 000 песо, которая и была выплачена ему впоследствии.

8.5 Что касается гарантий неповторения, то государство-участник сообщает, что в официальном письме от 24 ноября 2016 года оно распорядилось организовать в сотрудничестве с Национальной комиссией по правам человека и Управлением Уполномоченного по правам человека штата Оахака подготовку сотрудников прокуратуры в области прав человека.

8.6 Наконец, государство-участник сообщает, что 8 мая 2015 года г-н Морено Перес был внесен в Национальный реестр жертв в качестве непосредственной жертвы, а г-н Морено Самора – в качестве косвенной жертвы.

Комментарии авторов относительно дополнительной информации, представленной государством-участником

9.1 16 мая 2019 года авторы сообщили, что государство-участник не добились какого-либо прогресса в деле выполнения трех рекомендаций Управления

⁴³ Там же, стр. 51 и 52.

⁴⁴ Следственное дело 139/UEDF/2018.

⁴⁵ В сообщении не содержится подробной информации о судебном решении, в связи с которым было подано ходатайство о применении процедуры ампаро.

Уполномоченного по правам человека, непосредственно связанных с исчезновением г-на Морено Переса (в отношении расследования исчезновения и возбуждения уголовного дела против сотрудника полиции Хуана Луиса Васкеса Мартинеса). В официальном письме от 4 июля 2018 года Управление Уполномоченного по правам человека отметило, что «первая рекомендация не выполнена, поскольку [...] ничто не свидетельствует о проведении серьезного, профессионального, научного и учитывающего права человека расследования для отработки всех версий, которые могли бы помочь обнаружить г-на Хесуса Израэля Морено Переса живым», и что также не выполнена вторая рекомендация, поскольку «дознание с целью квалификации действий государственного должностного лица, отвечавшего за следствие», не проводилось. Вышеизложенное вызывает обеспокоенность у Управления Уполномоченного по правам человека, «поскольку действия Генеральной прокуратуры штата Оахака служат сигналом о безнаказанности для государственных должностных лиц, которые при исполнении своих обязанностей нарушают законодательство, регулирующее их поведение»⁴⁶. Поэтому 5 сентября 2018 года с целью защиты законных прав отца г-на Морено Переса Управление Уполномоченного по правам человека⁴⁷ возбудило в Верховном суде штата Оахака судебное разбирательство против Генерального прокурора штата Оахака, мотивировав это тем, что «непроведение Генеральной прокуратурой тщательного расследования для установления местонахождения Хесуса Израэля оставило пропавшего без защиты и, с другой стороны, усугубило страдания семьи, вызванные бездействием государства»⁴⁸. Иск был получен Верховным судом 11 сентября 2018 года⁴⁹.

9.2 Авторы подчеркивают, что дополнительная информация, представленная государством-участником, датирована более поздним числом, чем официальное письмо Управления Уполномоченного по правам человека и его заявление о возбуждении судебного разбирательства по вопросу о защите прав человека, в связи с чем вызывает обеспокоенность тот факт, что Комитету не была представлена полная информация о положении дел с выполнением рекомендации 13/2016 Управления Уполномоченного по правам человека.

9.3 Что касается уголовного дела, то авторы отмечают, что по прошествии более семи лет после предъявления обвинений этап досудебного следствия еще не завершен и что суд не принял во внимание рекомендацию Управления Уполномоченного по правам человека, поскольку он не учел серьезные нарушения, выявленные в ходе предварительного следствия.

9.4 Что касается расследования, начатого Специальной группой по насильственным исчезновениям Генеральной прокуратуры штата Оахака (пункт 8.1 выше), то авторы заявляют, что оно состояло в основном из направления писем с просьбой представить информацию о пропавшем в Красный Крест, больницы, полицейские участки и Министерство общественной безопасности. Самым последним шагом, предпринятым 4 марта 2019 года, явилось направление запроса о составлении фоторобота для получения представления о том, как г-н Морено Перес мог измениться с возрастом.

9.5 Авторы вновь заявляют, что власти придерживаются непонятной и противоречивой позиции в отношении имевших место фактов и что государство-

⁴⁶ Авторы прилагают официальное письмо 010038 Управления Уполномоченного по правам человека штата Оахака от 4 июля 2018 года, стр. 4 и 5.

⁴⁷ В соответствии со статьей 13 раздела XXVI Закона об Управлении Уполномоченного по правам человека штата Оахака, этот орган имеет право «[в] случае поступления соответствующего запроса, оказывать юридическую помощь в интересах защиты прав человека в ходе судебных процессов в Конституционной палате Верховного суда штата».

⁴⁸ Авторы прилагают заявление Управления Уполномоченного по правам человека штата Оахака о возбуждении судебного разбирательства по вопросу о защите прав человека от 5 сентября 2018 года, стр. 7.

⁴⁹ Авторы прилагают официальное уведомление, полученное от Конституционной палаты и Четвертой палаты по уголовным делам Верховного суда штата, досье 09/2018.

участник, как представляется, не имеет четкой стратегии поиска, основанной на логической вероятности событий.

9.6 С другой стороны, авторы утверждают, что публичный акт признания ответственности не распространяется на все факты, поскольку касается лишь недостатков в расследовании, а не насильственного исчезновения как такового. Авторы указывают, что они обратили внимание Комитета не только на расследование, которое не является тщательным и эффективным, но и на насильственное исчезновение, обусловленное действиями и бездействием государства-участника, однако публичные извинения касались лишь первого аспекта, в результате чего в связи с актом, послужившим основанием для сообщения, т. е. насильственным исчезновением, какого-либо возмещения предоставлено не было.

9.7 Наконец, авторы указывают, что финансовая компенсация была присуждена отцу пропавшего, но ни его матери и сестре, ни самому исчезнувшему лицу.

Дополнительная информация, представленная государством-участником

10. 11 сентября 2019 года государство-участник проинформировало Комитет о дополнительных мерах, принятых Специальной прокуратурой по расследованию преступлений насильственного исчезновения (пункт 6.8 выше), в частности о раскопках в районе лагуны Чакауа, опросах местных жителей и представителей туристических компаний, функционирующих в регионе, а также об имитационном эксперименте, цель которого состояла в том, чтобы узнать о передвижении тела в море и установить возможное местонахождение г-на Морено Переса, однако никаких положительных результатов получено не было. Государство-участник также сообщило, что судьи Конституционной палаты Верховного суда штата Оахака приняли решение предписать Генеральной прокуратуре штата Оахака выполнить пункты 1, 2 и 3 рекомендации Управления Уполномоченного по правам человека штата Оахака (пункт 9.1 выше). Что касается рассмотрения уголовного дела в суде Пуэрто-Эскондидо, то государство-участник сообщило, что 14 февраля 2019 года прокуратура предъявила Хавьеру Родригесу Пеньи официальное обвинение в совершении таких преступлений, как убийство при отягчающих обстоятельствах, совершенное умышленно и с использованием преимущественного положения, и ограбление при отягчающих обстоятельствах с применением физического насилия, в связи с чем это дело теперь находится в стадии судебного разбирательства. Государство-участник также сообщило, что в судебные органы штата Оахака было направлено официальное письмо с просьбой назначить экспертов для оформления доказательств в соответствии с Руководством по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол). Кроме того, государство-участник сообщило, что следственные дела 139/UEDF/2018, 138/FESP/2013 и 21/FESP/2015 еще не завершены. Наконец оно сообщило, что отец, мать и сестра г-на Морено Переса внесены в Национальный реестр жертв (пункт 8.6 выше).

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

11.1 Прежде чем рассматривать любое утверждение, содержащееся в том или ином сообщении, Комитет должен в соответствии со статьей 97 своих правил процедуры решить, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

11.2 Во исполнение требований подпункта а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

11.3 Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что внутренние средства правовой защиты не исчерпаны, поскольку производство и

предварительное следствие по ряду дел⁵⁰ еще не завершено, а в суде Пуэрто-Эскондидо продолжается судебное разбирательство уголовного дела. Вместе с тем Комитет принимает к сведению утверждения авторов о неоправданном затягивании расследования и неэффективности внутренних средств правовой защиты, а также о допущенных в ходе расследований серьезных нарушениях, в результате которых судьба и местонахождение г-на Морено Переса остаются неизвестными.

11.4 Комитет напоминает, что цель требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты заключается в обеспечении того, чтобы государство-участник располагало возможностями для выполнения своей обязанности защищать и гарантировать права, закрепленные в Пакте⁵¹. Вместе с тем для целей подпункта b) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола применение внутренних средств правовой защиты не должно неоправданно затягиваться. С учетом того, что с момента исчезновения г-на Морено Переса и подачи первых заявлений авторами настоящего сообщения прошло восемь лет, а в проведении расследований не было достигнуто сколь-либо существенного прогресса и государство-участник не смогло надлежащим образом обосновать эту задержку, Комитет считает, что эти расследования были чрезмерно затянутыми и что, следовательно, подпункт b) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола не препятствует рассмотрению им настоящей жалобы⁵².

11.5 Поскольку все требования в отношении приемлемости выполнены, а жалобы авторов на нарушение пункта 3 статьи 2, пункта 1 статьи 6, статей 7, 9 и 16 Пакта являются достаточно обоснованными для целей приемлемости, Комитет объявляет сообщение приемлемым и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

12.1 Комитет рассмотрел данное сообщение с учетом всей представленной ему сторонами информации, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

12.2 Комитет принимает к сведению утверждения авторов о том, что события, которым посвящено настоящее дело, произошли на фоне серьезных нарушений прав человека, вызванных проводимой государством-участником с 2006 года политикой в области обеспечения безопасности, что стало причиной многочисленных насильственных исчезновений, которые не расследовались надлежащим образом, в частности в штате Оахака, который занимает в стране восьмое место по количеству жалоб на нарушения прав человека. Комитет принимает к сведению утверждения авторов о том, что имевший место факт представляет собой насильственное исчезновение, поскольку в этом деле присутствуют все элементы определения этого понятия: а) лишение свободы г-на Морено Переса в сочетании с его исчезновением без выяснения государством его местонахождения; б) участие, поддержка или молчаливое согласие государственных должностных лиц в сочетании с их непосредственной причастностью к подтасовке и фабрикованию улик и фальсификации свидетельских показаний; и с) сокрытие, также посредством подтасовки и фабрикования улик, судьбы и местонахождения исчезнувшего лица, с тем чтобы увести следствие в сторону. В частности, Комитет принимает к сведению утверждения авторов о том, что использование государственной власти для уничтожения прямых доказательств дает основания считать, что в этом исчезновении виновато государство. Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что улик,

⁵⁰ Дело 644/EXT/2011, открытое Центром поиска исчезнувших лиц Генеральной прокуратуры Федерального округа; предварительное следствие по делу PGR/SIEDO/UEIS/009/2012, открытое Управлением по борьбе с организованной преступностью Генеральной прокуратуры Республики; предварительное следствие по делу AP/PGR/SDHPDSC/UEBPD/M30/214/2015, открытое Специальной прокуратурой по расследованию преступлений насильственного исчезновения при Управлении заместителя Генерального прокурора по правам человека, предупреждению преступности и услугам населению Генеральной прокуратуры Республики; дело 139/UEDF/2018, открытое Специальной группой по насильственным исчезновениям Генеральной прокуратуры штата Оахака.

⁵¹ *Т.К. против Франции*, пункт 8.3.

⁵² *Телес Падилья против Мексики* (CCPR/C/126/D/2750/2016), пункт 8.4.

имеющихся в данном деле, недостаточно для доказательства того, что исчезновение было совершено государственными должностными лицами.

12.3 Комитет отмечает, что государство-участник не представило никаких объяснений в отношении того, почему органы, отвечавшие за проведение расследования, заменили мобильный телефон г-на Морено Переса другим телефоном, уничтожив тем самым доказательства, имевшие чрезвычайно большое значение для следствия. Однако Комитет отмечает, что в отсутствие какой-либо информации о конкретном контексте насильственного исчезновения в месте, где произошло исчезновение, и в отсутствие каких-либо косвенных доказательств⁵³, подтверждающих предположение в отношении участия, поддержки или молчаливого согласия государственных должностных лиц, Комитет не может сделать вывод о том, что исчезновение г-на Морено Переса является насильственным исчезновением, в котором непосредственно виновато государство-участник.

12.4 В данном случае Комитет принимает к сведению утверждения авторов о том, что факты представляют собой нарушение пункта 1 статьи 6 Пакта, рассматриваемого отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2, поскольку государства обязаны обеспечивать защиту от нарушений, которые могут совершаться не только его представителями, но и частными лицами или образованиями, и что власти не приняли незамедлительных мер для поиска г-на Морено Переса, подтасовали и сфабриковали улики и манипулировали свидетелями для того, чтобы увести следствие в сторону, создав тем самым серьезную угрозу для его жизни. Комитет также принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что оно не может быть привлечено к ответственности за действия или бездействие, поскольку оно не обязано знать обо всем, что происходит на его территории, а также поскольку оно не располагало информацией о наличии ситуации риска и провело расследования в соответствии с нормами и обязательствами, установленным в Пакте.

12.5 Комитет подчеркивает, что содержание и сфера охвата права на жизнь включают в себя не только негативные и позитивные существенные обязательства, но и позитивные процессуальные обязательства⁵⁴. Обязанность государств-участников по защите права на жизнь требует не только предотвращения лишения жизни, но и расследования и судебного преследования в случаях предполагаемого незаконного лишения жизни, вынесения наказаний и предоставления полного возмещения⁵⁵. В частности, обязанность принимать позитивные меры для защиты права на жизнь вытекает из общей обязанности обеспечивать права, признаваемые в Пакте, которая сформулирована в пункте 1 статьи 2 в ее совместном прочтении со статьей 6, а также из конкретной обязанности защищать право на жизнь в соответствии с законом, которая сформулирована во втором предложении статьи 6. Таким образом, государства-участники должны принимать надлежащие превентивные меры для защиты лиц от незаконного и произвольного лишения жизни⁵⁶. Кроме того, государства-участники должны расследовать такие случаи и, при необходимости, преследовать виновных в судебном порядке; обеспечивая привлечение виновных к суду, государства-участники предотвращают безнаказанность. Это обязательство имплицитно вытекает из обязательства по защите и подкрепляется общей обязанностью обеспечивать права, признаваемые в Пакте, которая сформулирована в пункте 1 статьи 2 в его совместном прочтении с пунктом 1 статьи 6, и обязанностью предоставлять эффективные средства правовой защиты жертвам нарушений прав человека и их родственникам, которая сформулирована в пункте 3 статьи 2 Пакта в его совместном прочтении с пунктом 1 статьи 6⁵⁷. Комитет также ссылается на свою

⁵³ Corte Interamericana de Derechos Humanos, *Godínez Cruz vs. Honduras*, fondo, sentencia de 20 de enero de 1989, Serie C núm. 5, párr. 154.

⁵⁴ Замечание общего порядка № 36 (2018) о праве на жизнь, пункты 7, 19, 21 и 27; Миннесотский протокол по расследованию предположительно незаконного лишения жизни.

⁵⁵ Замечание общего порядка № 36, пункт 19.

⁵⁶ Там же, пункт 21.

⁵⁷ Там же, пункт 27, в котором также напоминает о том, что расследования и судебное преследование в случаях предполагаемого незаконного лишения жизни должны проводиться согласно соответствующим международным стандартам, включая Миннесотский протокол по

правовую практику, согласно которой уголовное расследование и последующее судебное преследование являются необходимыми средствами правовой защиты в случае нарушений прав человека, защита которых предусмотрена статьей 6, в связи с чем нарушение Пакта может возникать в результате непринятия государством-участником надлежащих мер в целях проведения расследования и наказания лиц, нарушивших эти права, а также предоставления возмещения жертвам⁵⁸, в частности нарушение статьи 6 Пакта может иметь место в случаях, когда для проведения расследования предпринимаются определенные усилия⁵⁹. Поэтому Комитет считает, что проведение эффективного расследования следует рассматривать как неотделимое от права на жизнь обязательство.

12.6 Комитет также отмечает, что в данном случае Управление Уполномоченного по правам человека штата Оахака заключило, что следственный орган не отработал всех версий, а «тот факт, что расследование основывалось на противоречивых заявлениях и показаниях, которые также легли в основу протокола «вербальной аутопсии», и экспертном заключении в отношении предметов, которые не были обнаружены и существование которых опроверг отец исчезнувшего лица», вызывает серьезные сомнения в качестве расследования. Поэтому Управление Уполномоченного по правам человека пришло к выводу о нарушении права на надлежащую правовую процедуру, в частности права на тщательное и исчерпывающее расследование (пункты 7.2 и 7.7 выше). Комитет далее отмечает, что государство-участник, хотя оно и заявило Комитету, что расследования было проведено в соответствии с нормами и обязательствам, установленным в Пакте, также признало свою ответственность за недостатки в расследованиях, поскольку публично признало ответственность и публично принесло извинения (пункт 8.3 выше).

12.7 Поскольку, как было отмечено выше, государство-участник не выполнило своей обязанности провести эффективное расследование фактов, и принимая во внимание уязвимость, с учетом которой обоснованно предположить, что право г-на Морено Переса на жизнь было нарушено, Комитет приходит к выводу о нарушении пункта 1 статьи 6 Пакта, рассматриваемого в отдельности и в совокупности с пунктом 3 статьи 2.

12.8 Комитет также принимает к сведению утверждение авторов о том, что эти факты применительно к г-ну Морено Пересу представляют собой обращение, противоречащее статьям 7, 9 и 16 Пакта, рассматриваемым отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2. В этой связи авторы утверждают, что, поскольку первоначально власти преднамеренно не искали его, а затем препятствовали его поискам, разумно предположить, что г-н Морено Перес был лишен свободы против его воли; что во время лишения свободы он испытывал душевное смятение и чувство беспомощности, причинившие ему сильные страдания; и что в этих обстоятельствах он был лишен защиты закона. Однако из-за отсутствия четкой информации о судьбе и местонахождении г-на Морено Переса Комитет считает, что ввиду невозможности доказать, что факты данного дела свидетельствуют о лишении свободы перед лишением жизни, он не располагает достаточными элементами для того, чтобы прийти к выводу о нарушении статей 7, 9 и 16 в отношении г-на Морено Переса.

12.9 Комитет также принимает к сведению утверждение авторов о том, что статья 7 Пакта, рассматриваемая отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2, была нарушена и в их отношении, поскольку серьезные пробелы и помехи в расследовании исчезновения, равно как и преждевременное закрытие дела ответственными за него органами существенным образом усилили страдания, которые они испытывают в связи с утратой близкого человека, а сохраняющаяся неопределенность вызывает у них

расследованию предположительно незаконного лишения жизни. Комитет также отмечает, что статья 3 Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений, ратифицированной Мексикой, закрепляет обязательство государств-участников расследовать исчезновения, совершенные лицами или группами лиц, действующими без разрешения, поддержки или согласия государства, и преследовать виновных в судебном порядке.

⁵⁸ *Амиров против Российской Федерации* (CCPR/C/95/D/1447/2006), пункт 11.2.

⁵⁹ *Эррера Рубио против Колумбии* (CCPR/C/31/D/161/1983), пункт 11.

чувство мучительного беспокойства, стресс и «калечит их жизнь». В свете вышеизложенного и принимая во внимание угрозы, поступившие в адрес отца г-на Морено Переса после того, как он подключился к расследованию исчезновения его сына (пункт 2.21 выше), Комитет приходит к выводу о нарушении статьи 7 Пакта, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2, в отношении авторов⁶⁰.

13. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что имеющаяся у него информация свидетельствует о нарушении государством-участником пункта 1 статьи 6, рассматриваемого отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2, в отношении г-на Морено Переса и статьи 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2, в отношении авторов сообщения.

14. В соответствии с подпунктом а) пункта 3 статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить авторам эффективное средство правовой защиты. Это предполагает предоставление полного возмещения лицам, чьи права были нарушены. В этой связи государству-участнику следует: а) провести с целью установления истины оперативное, эффективное, тщательное, независимое, беспристрастное и транспарентное расследование обстоятельств исчезновения г-на Морено Переса; б) представить авторам подробную информацию о результатах этого расследования; в) подвергнуть преследованию и наказанию лиц, виновных в исчезновении и возможной смерти г-на Морено Переса, и обнародовать результаты таких мер; г) провести расследование любых действий государственных должностных лиц, которые могли препятствовать результативности процессов поиска и установления местонахождения, и, в соответствующих случаях, наказать их за такие действия; д) в случае смерти г-на Морено Переса попытаться найти его останки и вернуть их семье в достойном состоянии; и е) предоставить авторам в связи с совершенными в отношении них нарушениями полное возмещение, включая выплату соответствующей компенсации. Государство-участник также обязано принять меры для недопущения подобных нарушений в будущем.

15. С учетом того, что, став участником Факультативного протокола, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушения Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось гарантировать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, и обеспечивать им эффективное и обладающее искомой силой средство правовой защиты в случае установления нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых для претворения в жизнь настоящих соображений. Государству-участнику также предлагается опубликовать настоящие соображения Комитета и обеспечить их широкое распространение.

⁶⁰ *Буджема против Алжира* (CCPR/C/121/D/2283/2013), пункт 8.8.